

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

УДК 94 (470.44–25) |1606/1614|

САРАТОВ В СМУТНОЕ ВРЕМЯ (1606–1614)

Я. Н. Рабинович

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: RabinovichYN@yandex.ru

В статье рассмотрены неизвестные страницы истории Саратова в один из самых драматических периодов истории России начала XVII в. Особое внимание уделено хронологии событий, происходивших в этом городе и участникам так называемого «Саратовского осадного сиденья». Выявлены имена некоторых рядовых защитников Саратова и их дальнейшая судьба.

Ключевые слова: Смутное время, царевич Иван-Август, воевода Замятня Сабуров, боярин Ф. И. Шереметев, четвертные приказы, кормленые и расходные книги.

Saratov in the Time of Troubles (1606–1614)

Ya. N. Rabinovich

The article deals with the unknown pages of Saratov history during one of the most dramatic periods of Russian history of the early XVII century. Special attention is paid to the timeline of events happening in this city and the participants of the so-called «Saratov Siege». The names of some common defenders of Saratov and their further fate are brought to light.

Key words: Time of Troubles, prince Ivan-August, voivode Zamyatnyia Saburov, boyar F. I. Sheremetev, rules governing feudal tenants, books of charges.

DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-2-228-240

История Саратова в Смутное время прямо связана с такими деятелями Смуты, как самозванец Илейка Муромец, а также другие самозванцы (Август, Осиновик и Лавр). Им противостояли царские воеводы боярин Федор Иванович Шереметев, воеводы Саратова Замятня Иванович Сабуров, Владимир Владимирович Аничков и Степан Никифорович Чепчугов, а также рядовые защитники города Саратова, имена которых приведены в данной статье. Сторонним наблюдателем, пытавшимся лавировать между противоборствующими сторонами, был ногайский бий Иштерек.

Впервые в Смутное время Саратов упоминается в источниках с 1606 г. В истории Саратова Смутного времени можно выделить несколько этапов.

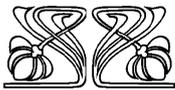
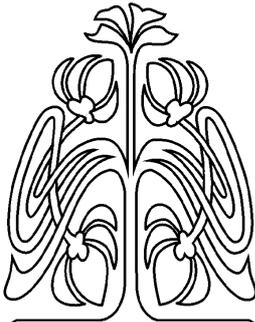
Первый этап связан с походом «царевича» Илейки Муромца (май – июнь 1606 г.) и разграблением города отрядами этого самозванца.

Второй этап – это поход судовой рати боярина Ф. И. Шереметева, восстановление порядка в Саратове (лето 1606 – весна 1607 г.) при воеводах Замятне Сабурове и Владимире Аничкове.

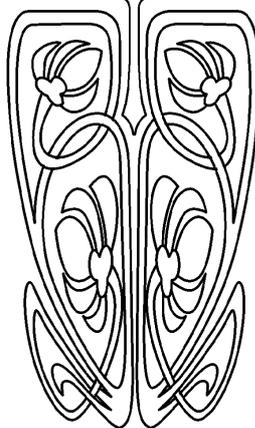
Третий этап связан с новым походом очередного самозванца Ивана-Августа летом 1607 г., безуспешной попыткой этого «царевича» захватить Саратов и прорваться вверх по Волге к Казани.

Четвертый этап – очередной поход летом 1608 г. уже трех самозванцев (Август, Осиновик и Лавр), поражение этих «царевичей» под Саратовом, убийство здесь же одного из них и бегство двух других в Тушино к Лжедмитрию II.

Пятый этап – самый таинственный и неизвестный. Он начинается с похода боярина Ф. И. Шереметева из Царицына через Саратов и

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Самару к Казани в сентябре 1608 г. и завершается уходом служилых людей (стрельцов) из Саратова в Самару. Уход личного состава гарнизона Саратова в Самару означал конец существования первоначального Саратова. Когда это произошло – неизвестно (в период с конца 1608 г. и до конца 1613 г.). Существует ряд версий о времени уничтожения первоначального Саратова, о виновниках этих событий.

Рассмотрим подробно все эти пять этапов.

Первый этап. Илейка Муромец – один из предводителей гражданской войны в России начала XVII в. в период восстания Ивана Болотникова (1606–1607 гг.). Сохранилось масса источников о его пребывании в Путивле и дальнейшем движении на Тулу, так же, как и о капитуляции в Туле и последующей казни в Москве. О начальном периоде в его биографии источников значительно меньше. Среди них можно назвать «Новый летописец», «Карамзинский хронограф», «Сказание Авраамия Палицына», «Пискаревский летописец». Некоторые сведения об Илейке сохранились в актовых материалах и Разрядных записях. Иностранцы, бывшие в России во время Смуты, такие, как голландский купец Исаак Масса и писатель Элиас Геркман, немецкий наемник Конрад Буссов, французский капитан Жак Маржерет, шведский дипломат Петр Петрей, придворный Марины Мнишек поляк А. Рожнятовский и другие также сообщают об Илейке¹.

Основным источником являются показания самого «царевича Петра». Взятому в плен в Туле Илейке 10 октября 1607 г. сразу же устроили допрос, тщательно выяснили все детали его биографии, чтобы исключить в дальнейшем любые слухи о его царском происхождении. Эти показания «царевича Петра» были приложены к грамоте Василия Шуйского в Соль-Вычегодскую (возможно, и в другие города)². В этом документе дается полная хронология всех походов Илейки. Особый интерес представляет начальный этап его биографии до того момента, как он летом 1606 г. со своими казаками ушел с Волги и переехал на Донец, а конкретно – пребывание его в Саратове во время его странствий.

С 1599 г. в возрасте 12–13 лет Илейка начинает странствовать по Волге. С этого времени он неоднократно бывал в Саратове. За 1599–1603 гг. он пять раз посещал Саратов, затем в 1604–1605 гг. он дважды побывал в Терском городке.

После ряда приключений в районе Терского городка и Астрахани (1604–1605 гг.), когда терские казаки провозгласили Илейку «царевичем Петром Федоровичем», этот «царский племянник» весной 1606 г. в составе крупного отряда терских казаков отправился вверх по Волге к «царю Дмитрию».

В конце апреля и в начале июня 1606 г. Илейка со своим войском оказывался в районе Саратова: по пути из Астрахани к Свияжску и при возвращении на Низ к Камышинке. Первый раз казаки направлялись на службу к «царю Дмитрию»,

а второй раз, когда бежали от двигавшейся из Нижнего Новгорода к Астрахани судовой рати боярина Ф. И. Шереметева. К тому времени казаки уже знали об убийстве Лжедмитрия I и воцарении Василия Шуйского, от которого они не ждали пощады.

Рассмотрим первый поход Илейки из Астрахани к Свияжску к «царю Дмитрию Ивановичу». Все началось с того, что в апреле 1606 г., когда терские казаки вместе с Илейкой оказались возле Астрахани, здесь произошел первый конфликт казаков с местным воеводой князем И. Д. Хворостининым. В Астрахань казаков не пустили, опасаясь грабежа. Возможно, что воевода Хворостинин не выдал служилым людям, вернувшимся из Терского похода, причитающееся им жалование. Теперь Илейка со своим отрядом из Астрахани пошел «вверх Волгой к Гришке Расстриге ко двору». По пути из Астрахани к Свияжску к отряду Илейки примкнули некоторые астраханские стрельцы, недовольные произволом местного воеводы, а также волжские казаки и разные гулящие люди.

Что касается первого похода к «царю Дмитрию», то вряд ли казаки вели себя мирно по отношению к встретившимся им по пути купеческим караванам. Как отмечал Вадим Иванович Корецкий, двигаясь вверх по Волге, отряд Илейки пополнялся новыми людьми: «...восставшие принимали к себе волжских казаков, астраханских, царьциньских, саратовских, самарских стрельцов, громили купеческие караваны, истребляли дворян»³.

Возможно, что истребление дворян по пути в Москву еще не носило массового характера, какое мы наблюдаем на обратном пути, особенно в южных крепостях.

Сведения о походе Илейки на Волге уже в апреле – мае 1606 г. достигли Москвы. Воеводы Царицына, Саратова и Самары, видя под стенами своих крепостей большую массу вооруженных людей, откупались от казаков. Тем более что переписка «царя Дмитрия» с Илейкой весной 1606 г., как считает В. И. Корецкий, носила в целом дружественный характер⁴. Во время своего допроса – после капитуляции Тулы – Илейка сообщил о письме к нему Лжедмитрия I, которое он получил в Самаре. Это письмо «царевичу Петру Федоровичу» привез царский гонец Третьяк Юрлов. Царь Дмитрий велел своему «племяннику» «идти в Москву наспех»⁵. Об этой переписке «царевича» Петра Федоровича с его «дядей, царем Дмитрием Ивановичем» сообщает также француз Жак Маржерет. Он отмечал, что «в конце апреля император Дмитрий получил известия, что между Казанью и Астраханью собрались около четырех тысяч казаков..., которые разбойничали вдоль Волги и говорили, что с ними находится молодой принц по имени царь Петр, ... который родился около 1588 года и был тайно подменен»⁶.

Современный исследователь самозванцев в России О. Г. Усенко пишет, что воеводам по-

волжских городов, в том числе и Саратова, были отправлены из Москвы царские «подорожные» грамоты с указанием о предоставлении «корма» казакам на всем их пути к столице⁷. Хотя, учитывая время, необходимое на доставку таких грамот, вряд ли они достигли Саратова и Царицына к маю 1606 г., когда Илейка двигался вверх по Волге в сторону Москвы.

Уже в конце апреля – начале мая 1606 г. Илейка со своим войском оказался возле Саратова. Обстоятельства этого (шестого по счету) пребывания Илейки в Саратове неизвестны.

Теперь рассмотрим возвращение Илейки из-под Свяжска к Камышинке. В конце мая 1606 г. отряд Илейки находился уже у Вязовых гор «*выше Свяжского города десять верст*». Здесь их встретил стрелецкий голова из Кокшайска, с которым был казак, только что приехавший из Москвы. Через него люди Илейки узнали, что «*в Москве Гришку Расстригу убили всем миром*»⁸. После этого казаки прекратили поход к Москве и повернули назад. Убийство Лжедмитрия I произошло 17 мая, гонец мог доставить эти сведения в Свяжск не ранее, чем через 7–10 дней.

Однако следует учесть ещё одно обстоятельство. Возвращение отряда Илейки могло быть связано с другими событиями. Хорошо известно, что Лжедмитрий I готовил на лето 1606 г. поход на Азов против турок, а также на Северный Кавказ, чтобы рассчитаться за гибель войска И. М. Бутурлина (или хотя бы укрепить гарнизоны Астрахани и Терского городка). В Нижнем Новгороде весной 1606 г. происходило формирование судовой рати боярина Ф. И. Шереметева. Эта судовая рать уже в мае двигалась из Нижнего Новгорода в сторону Свяжска и Казани. Встреча с таким войском не сулила казакам Илейки ничего хорошего.

Скорее всего, известие о приближении рати Ф. И. Шереметева заставило казаков Илейки прекратить дальнейший поход и повернуть назад. В «Карамзинском хронографе» сказано, как казаки Илейки, обманув казанских воевод В. П. Морозова и Б. Я. Бельского, ночью прорвались мимо Казани подле нагорной стороны, «*на Низ проехали тихим обычаем и вора Петрушку с собой провезли*». Далее казаки, «*едучи Волгой, на встрече всяких служивых людей и торговых и промышленных побивали до смерти и грабили, и Самару и Саратов проехали, и не доехав Царицына, проехали рекою Камышенкой в Украйные города*»⁹.

Фраза «Саратов проехали» не должна никого вводить в заблуждение. Из-за отсутствия источников трудно представить, что же действительно происходило в Саратове в июне 1606 г. при возвращении Илейки из-под Свяжска. Остается открытым вопрос: как действовали против казаков воевода Саратова и стрелецкий голова, сопротивлялись ли саратовцы казакам? Имена начальных людей города в это время неизвестны. Известно только, что в 1604 г., за два года до этих событий, в Саратове был воеводой Борис Никифорович

Давыдов, а стрелецкий гарнизон возглавлял стрелецкий голова Иван Савостьянов¹⁰.

Если по пути в Москву казаки вели себя «не очень вежливо», что же тогда говорить о возвращении отряда Илейки на Низ, когда казаки узнали, что бояре убили «добраго царя Дмитрия»? Теперь казаки не только грабили караваны, но и нападали на царских воевод, захватывали города, забирая в них продукты, припасы, товары купцов. Голландский купец Исаак Масса писал о том, что купцы, бывшие в Саратове, Самаре и других местах, претерпевали страшные бедствия от казаков Илейки¹¹. Н. М. Карамзин привел конкретные цифры: «*...сии мятежники, грабили всех купцов на Волге между Астраханью и Казанью, так что добычу их ценили в 300 тысяч рублей*»¹².

Жак Маржерет писал, что «*казаки захватили и разграбили три замка вдоль Волги, захватили несколько маленьких пушек и другое военное снаряжение*»¹³. Судя по данному сообщению, казаки Илейки на обратном пути заняли три волжских городка и забрали найденные там пушки. Здесь речь идет о Самаре, Саратове и, возможно, о временном укреплении на Камышинке, ведь часть гарнизона этих крепостей присоединилась к восставшим.

Сведения об участии саратовских и самарских стрельцов в дальнейшем походе Илейки Муромца содержатся в одном из летописцев, который обнаружил В. И. Корецкий полвека назад в архиве Санкт-Петербургского института истории РАН в составе сборника первой четверти XVIII в. среди рукописей Н. П. Лихачева. Автор этого летописца прямо указывает на присутствие в войске «царевича Петра» стрельцов из ряда поволжских городов: «*И астраханские, и терские, и саратовские и самарские стрельцы крест [ему] [це] ловали*»¹⁴. Этот факт о поддержке восстания стрельцами из поволжских городов, в том числе из Саратова, в других источниках отсутствует.

В июне 1606 г. жители Саратова последний раз видели проплывавшего мимо города Илейку Муромца. Это было седьмое посещение Илейкой Саратова. Исаак Масса писал, что во время восстания Болотникова (1606–1607) Самара и Саратов держали сторону Василия Шуйского. Однако порядок в этих волжских городах, скорее всего, был восстановлен уже после ухода Илейки, только после прибытия в город судовой рати боярина Ф. И. Шереметева в начале июля 1606 г. Скорее всего, тогда же был назначен Шереметевым новым воевода Саратова Владимир Аничков¹⁵.

Некоторое время казаки Илейки, по его словам, «*стояли всем войском на Камышенке, с Камышенки переволоклись на реку Иловлю, а Иловлю перегребли на Дон, а Доном ехали до Монастырского, затем вверх до Донца, а Донцом вверх погребли верст сто*»¹⁶.

Заметим, что ни Исаак Масса, ни летописец о восстании Болотникова не упоминают о Царицыне и царицынских стрельцах, что косвенно подтверждает тезис о том, что при возвращении Илейки он

перебрался на Дон не возле Царицына у Переволоки, а севернее, у Камышенки. Царицын в начале июня 1606 г. избежал участи Самары и Саратова и не был разграблен казаками. Зато ровно через год, в июне 1607 г., Царицын перешел на сторону нового самозванца Ивана-Августа.

Ряд исследователей, в том числе Н. И. Костомаров, некритично отнеслись к сообщениям источников («Карамзинского хронографа» и др.). Игнорируя показания Илейки на допросе после падения Тулы, эти исследователи считают, что Илейка летом 1606 г. был в Царицыне, участвовал в убийстве воеводы Акинфиева и посла царя Василия Шуйского к шаху Аббасу кн. И. П. Ромодановского. Для этих исследователей основным источником был Новый летописец, составленный через двадцать лет после описываемых событий. Фактически убийство воеводы Акинфиева и посла Ромодановского произошло не летом 1606 г., а через год, летом 1607 г., при царевиче Иване-Августе. Илейка в это время находился в осажденной Туле. Из дневника монахов-кармелитов (об этом источнике речь пойдет впереди) хорошо видно, что русское посольство в Персию отправилось из Казани в конце июля 1606 г. К этому времени Илейка уже покинул Волгу. За месяц до отправки послов и кармелитов судовая рать боярина Шереметева «расчистила» всю Волгу от казаков вплоть до Царицына. Кроме того, монахи-кармелиты прямо говорят, что именно русский посол (этим послом мог быть только кн. И. П. Ромодановский) принял решение о зимовке в Царицыне в конце 1606 г. в связи с начавшимся восстанием в Астрахани.

Находясь в районе Камышенки в конце июня – начале июля 1606 г., думая покинуть берега Волги, «царевич Петр» не знал, что враждебная ему ранее Астрахань, воевода которой в свое время не пустил отряд казаков в город, 17 июня 1606 г. подняла восстание против нового царя Василия Шуйского. Астраханцы выступили теперь за «истинного царя Дмитрия», спасшегося чудесным образом.

Жак Маржерет писал, что после смерти Лжедмитрия I часть казаков некоторое время находилась в каком-то замке «на полдороге» между Казанью и Астраханью, «в надежде грабить купцов, торгующих в Астрахани, или ... чемнибудь у них поживиться». Судя по описанию, этим замком мог быть Саратов или временное казачье укрепление на Камышинке. К моменту отплытия Маржерета из Архангельска (август 1606 г.) он получил новые известия, «что там все успокоилось и сказанные казаки все это оставили»¹⁷. В это время казаки Илейки уже перебрались с Волги на Донец. В июле 1606 г. Илейка навсегда покинул Волгу.

Второй этап. «Карамзинский хронограф» сообщает о составе рати Шереметева. В неё входили два приказа московских стрельцов (стрелецкие головы Осип Пуляев и Андрей Микулин), отряды письменных голов Семена Чередова, Афанасия

Молвянинова, Чулка Бартенева, служилые люди из Нижнего Новгорода, Арзамаса, Чебоксар, Курмыша и других городов.

Хронология похода рати боярина Ф. И. Шереметева по Волге к Астрахани четко прослеживается по актовым материалам времени правления царя Василия Шуйского. Эти документы являются важным источником о событиях на Нижней Волге, в том числе в Саратове в 1607–1608 гг. Этот сборник документов включает в себя ряд актовых материалов, посвященных событиям Смуты в районе Саратова, Царицына и Астрахани. Прежде всего, это донесения боярина Шереметева царю Василию Шуйскому, а также отписки этого воеводы в Посольский приказ. Особый интерес представляют челобитные и донесения переводчика Прокопия Вразского, который часто направлялся к ногайскому мурзе Иштереку, чтобы заставить его принять активное участие в борьбе против самозванцев и мятежных Царицына и Астрахани. В этих актовых материалах довольно подробно говорится как о восстании в Царицыне летом 1607 г., так и о взятии Царицына штурмом войсками Шереметева 24 октября 1607 г.¹⁸

25 июня 1606 г. Шереметев находился в Самаре, где получил грамоту царя Василия Шуйского с инструкцией о дальнейших действиях. Илейка к этому времени уже спешно покидал Саратов и двигался дальше в сторону Царицына. Будучи в Самаре, Шереметев отправил к ногайскому мурзе Иштереку письмо с арзамасцем Алексеем Тоузакковым. Иштерек должен был со своими людьми прибыть в район Царицына или Астрахани и принести шерть (присягу) новому царю Василию Шуйскому. Шереметев, находясь в Самаре, не знал, что в это время (17 июня 1606 г.) служилые и посадские люди Астрахани во главе с воеводой кн. И. Д. Хворостининым подняли восстание против нового царя Василия Шуйского, считая, что царь Дмитрий все еще жив.

Судовая рать боярина Ф. И. Шереметева, встречи с которой так боялся Илейка, в начале июля 1606 г. сделала остановку в Саратове. Наведя порядок в Саратове, назначив в эту крепость надежных воевод, снабдив гарнизон припасами и вооружением, Шереметев двинулся дальше к Царицыну. 24 июля 1606 г. Шереметев находился уже в районе Царицына. Здесь он получил грамоту от Иштерека, «написанную татарским письмом», после чего продолжал движение к Астрахани. В это же время Шереметев узнал, что Астрахань восстала против Шуйского¹⁹.

Подробное описание боевых действий рати Шереметева в районе Астрахани (куда он прибыл в начале августа 1606 г.) и Царицына в 1606–1608 гг. – это сюжет отдельного рассказа. Пока стоит привести лишь общую хронологию событий, так как эти события напрямую связаны с Саратовом.

В начале августа 1606 г. Шереметев находился уже возле Астрахани, на Балчике. Туда к нему

прибежал 15 августа переводчик Прокофий Вразский. 6 сентября 1606 г. произошел бой у Балчика с мятежными астраханцами. В дальнейшем всю зиму 1606/1607 гг. войско Шереметева находилось на Балчике. Эта зимовка в необорудованном месте была очень тяжелой.

19 мая 1607 г. Шереметев отправляет донесение царю Василию Шуйскому о победе под Астраханью: «...астраханские и Терские изменники, воры и богоотступники, узнав свои воровские затайные вины, добились челом государю и крест все целовали». Царь Василий, обрадованный этим донесением, отправляет окружную грамоту, в которой заявляет, что ему «многие службы показали ратные люди, которые были с воеводой Шереметевым и что служили ему и прямили ногайские люди, Иштерек князь и мурзы со всею Ногайскою ордою». Однако эта радость была преждевременной. Возможно, узнав об отступлении повстанческого войска Болотникова из-под Москвы, часть астраханцев хотела присягнуть Шуйскому (велись какие-то переговоры), но верх в Астрахани в итоге взяли противники Шуйского. В конце мая 1607 г. произошло восстание в Царицыне против Василия Шуйского. Теперь Шереметев на Балчике отрезан от центра страны. Его положение становится довольно трудным. Летом 1607 г. развернулись ожесточенные бои с мятежниками в районе Саратова.

30 июля 1607 г. из Царицына мимо Балчика к Астрахани плыли астраханские люди и воровские казаки. В это время произошел тяжелый бой возле Балчика правительственных войск Шереметева с мятежниками, которые в итоге сумели прорваться в Астрахань. Возможно, что об этом бое писал в донесении царю сам Шереметев: «...а на нас, холопей твоих, в ту пору пришли под городок твои государевы изменники, астраханские и терские люди и юртовские татарова и донские и волские и терские казаки конные и пеши з большим и верховым нарядом»²⁰.

В августе 1607 г. положение мятежной Астрахани становится более прочным в связи с прибытием новых отрядов воровских казаков во главе с Иваном-Августом. Дальнейшая блокада Шереметевым Астрахани становится бесполезной, поэтому в сентябре 1607 г. Шереметев планирует начать отход от Астрахани к Царицыну и ведет переписку с воеводой Саратова Замятней Сабуровым по совместному наступлению на Царицын с двух сторон, с юга и севера. Мурза Иштерек также должен был принять участие в этом походе²¹.

В начале октября 1607 г. Шереметев прекратил осаду Астрахани, отправился вверх по Волге к Царицыну. Воевода понимает, что второй такой тяжелой зимовки в необорудованном месте, без поддержки из центра в окружении враждебных сил ему не выдержать. 24 октября 1607 г. войско Шереметева штурмом взяло Царицын. Участники похода боярина Шереметева к Астрахани позже сообщали: «А как боярин пошел вверх под Ца-

рицын и город Царицын взятем взял, и я царю Василью Ивановичю служил и у взятыя города был на приступе и языки имал». Вначале эти служилые люди указывали, что они сражались на Балчике, а потом во главе с Шереметевым по приказу царя Василия Шуйского отступили от Астрахани и приняли участие в штурме и взятии Царицына. Некоторые из участников «Царицынского взятия» уточняют, что после освобождения Царицына от сторонников самозванца они с Шереметевым находились в Царицыне целый год. Это в целом соответствует действительности. Шереметев находился в Царицыне с 24 октября 1607 г. до сентября 1608 г. Среди таких служилых людей можно отметить несколько нижегородцев: это Мясоед Никитин Рокотов, Иван Васильевич Рушенинов, Иван Петрович Хохлов, Иван Козлов и др. Василий Федорович Приклонский так писал о своей службе и службе брата Осипа Приклонского: «И как боярин по государеву указу пошел вверх под Царицын, и Царицын взятем взяли и на Царицыне были год». Точно так же утверждали другие нижегородцы – Михаил Иванович Соловцов и Павел Семенович Арбузов, а Григорий Владимирович Жедринский отмечал, что был при штурме Царицына начальником артиллерии, ему «был приказан наряд»²².

Осенью 1607 г. положение Шереметева в районе Царицына – Саратова укрепляется. Однако зимой 1608 г. многие ногайские мурзы «отпали» от союза с Василием Шуйским, стали грабить в окрестностях Самары и Царицына. Астраханский воевода кн. Д. И. Хворостинин и самозванный царевич Иван-Август (а также другие царевичи) переманили на свою сторону ногайских мурз, которые снова «отпали» от московского царя. Поэтому Шереметев всю зиму, весну и лето 1608 г. продолжал находиться в Понизовье. С ноября 1607 г. по август 1608 г. основной базой Шереметева оставался Царицын. Низовье Волги от Царицына до Астрахани было под контролем мятежников.

В августе 1608 г. Шереметев получил приказ царя Василия Шуйского – идти со своей ратью на защиту Москвы. В это время Москва была осаждена войсками нового самозванца Лжедмитрия II, который устроил свой лагерь в Тушино. В сентябре – октябре 1608 г. войско Шереметева начинает поход из Царицына через Саратов, Самару, Тетюши к Казани. Дальнейшие события, связанные с походом Шереметева, после того как он прибыл в октябре 1608 г. в Казань, не имеют отношения к Саратову.

Третий этап. Воеводой Саратова в начале 1607 г. был назначен Замятня Иванович Сабуров. Это был один из высших представителей государева двора. В начале 1605 г. во время похода воевод Бориса Годунова против Лжедмитрия I Замятня Сабуров местничал с такими людьми, как боярин В. В. Голицын и А. А. Телятевский. Он был первым воеводой полка левой руки. После

прихода к власти Лжедмитрия I всех Годуновых и их родственников Сабуровых и Вельяминовых постигла опала. 8 июня 1605 г. 37 представителей Сабуровых и Вельяминовых посадили в тюрьму, а через неделю, 15 июня, по указу «царя Дмитрия Ивановича» Замятню Сабурова вместе с женой отправили в ссылку в Свяжск в сопровождении пристава, костромского сына боярского Улана Щепина. В конце июня 1605 г. Замятню Сабурова передали в Свяжске местному воеводе Василию Борисовичу Сукину, который по государеву указу выделил опальному воеводе отдельный двор²³.

В конце 1605 г. Лжедмитрий I всех Годуновых, Сабуровых и Вельяминовых вернул из ссылки, но при этом назначил их воеводами в Сибирские и Понизовые города – Тюмень, Пелым, Верхотурье, Свяжск, Ядрин, Чебоксары, Цивильск, Курмыш, Кокшайск, Тетюши, Самару и др. В этой разрядной записи Саратов не указан. Замятня Иванович Сабуров записан воеводой в Кузьмодемьянске. На следующий год в начале царствования Василия Шуйского летом – осенью 1606 г. во время похода к Астрахани судовой рати боярина Шереметева мы видим Замятню Сабурова уже воеводой в Чебоксарах²⁴. Пострадавший от Лжедмитрия I Замятня Сабуров был сторонником нового царя Василия Шуйского. На него царь Василий вполне мог положиться.

Трудно сказать, когда Замятня Сабуров прибыл из Чебоксар в Саратов и кого он сменил в этом городе. Самая ранняя дата его воеводства в Саратове в обнаруженных к настоящему времени документах относится к лету 1607 г. Возможно, что Замятня Сабуров прибыл в этот город из Чебоксар в мае 1607 г. Навигация на Волге начинается в апреле, плавание через Казань и Самару могло занять две недели. Другой дороги в то время для нового воеводы Саратова не существовало. В «Карамзинском хронографе» в качестве помощника Замятня Сабурова указан Владимир Аничков. Учитывая, что в составе рати Шереметева находились нижегородцы «всем городом», то вполне возможно, что нижегородского помещика Владимира Аничкова мог назначить временным начальником в Саратов (до приезда воеводы из Москвы) сам Шереметев при наведении порядка в этом разграбленном казаками Илейки Муромца городе. Известно о переписке Сабурова и Аничкова с Ф. И. Шереметевым, когда тот стоял еще на Балчике. Шереметев посылал из своего лагеря под Астраханью к Замятне Сабурову и Владимиру Аничкову небольшую отряд (станицу): «3 Балчика на Саратов станицу сына боярского Игнатья Соколкина»²⁵. В ответ Сабуров и Аничков также посылали к Шереметеву на Балчик станицу служилых людей. Судя по переписке Шереметева с Сабуровым и учитывая скорость доставки писем из Саратова на Балчик, можно сделать вывод, что Замятня Сабуров прибыл в Саратов на должность воеводы намного раньше, чем Шереметев отступил из Балчика к Царицыну. Воеводство

Сабурова в Саратове началось задолго до начала октября 1607 г. и уж никак не в 1608 г., как считал А. А. Гераклитов²⁶.

Цитата из «Карамзинского хронографа» – это основной источник информации о тех событиях, поэтому стоит привести ее полностью: «Того же 116 году (1607/1608 г. – Я. Р.) на Саратове с ратными людьми с Низовых городов были воеводы Замятня Иванович Сабуров, да товарищ ему был Володимер Володимеров сын Аничков, а с ними ратные люди». Далее в этом источнике говорится о неудачной осаде Саратова мятежниками: «И под Саратов приходили воры с Астрахани, а с ними был вор, назывался царевичем Иваном Ивановичем, царя Ивана Васильевича сыном; и к Саратову русские воры приступали с такими ж приступы, и на Саратове воеводы и ратные люди отсиделися и на приступах и на вылазках астраханских воров многих побили». В заключение приводится важная информация о том, что после поражения под Саратовом самозванец Иван-Август отступил в Астрахань: «и вор, который назывался царевичем Иваном, от Саратова пошел с астраханскими людьми в Астрахань»²⁷.

Для уточнения точной хронологии событий важна следующая фраза в данном источнике, которая помещена сразу же за этими сведениями об отступлении самозванца от Саратова к Астрахани: «А боярин Федор Иванович Шереметев с товарищи и с ратными людьми стояли от Астрахани за 15 верст на острове на Балчике». Таким образом, эти события происходили до октября 1607 г. (до времени отступления Шереметева от Балчика к Царицыну). Уже говорилось, что в начале октября 1607 г. Шереметев принял решение о прекращении безуспешной осады Астрахани. Войско Шереметева не получало поддержку с севера из-за мятежа царицынцев (Волжский путь был перекрыт мятежниками). Поэтому Шереметев принял решение об отступлении от Астрахани к Царицыну. 24 октября 1607 г. Шереметев штурмом взял Царицын и надолго обосновался в этом городе²⁸. Мнение А. А. Гераклитова, что Шереметев отступил от Астрахани летом 1608 г., после чего там объявились самозванцы и начали поход на Саратов, следует, по нашему мнению, считать ошибочным²⁹. По-видимому, Гераклитов не был знаком с документами, опубликованными А. М. Гневушевым в центральном издании (ЧОИДР) за 8 лет до выхода его труда, иначе бы он пришел к другим выводам.

Нельзя буквально понимать слова «Карамзинского хронографа», что Шереметев «стоял на острове на Балчике, и стоял два года». Эти «два года» в действительности – всего лишь один год и три месяца (с августа 1606 по октябрь 1607 г.). Запись в «Хронографе» помещена под 116 годом (1607/1608 г.), но этот поход к Саратову царевича Ивана-Августа был осуществлен несколько ранее, в августе 1607 г., когда боярин Ф. И. Шереметев

ещё находился под Астраханью, «на острове на Балчике».

Планируя поход с целью освобождения Царицына, Шереметев составляет план совместного удара на Царицын с юга и севера. Согласно данному плану отряд служилых людей из Саратова и ногайцы Иштерека должны были поддержать главные силы Шереметева. В своем донесении посол к Иштереку переводчик Прокопий Вразский подробно излагает обстоятельства взятия Царицыны правительственными войсками: «И октября в 24 день (1607 г.) пришел боярин Шереметев и воеводы со всеми людьми и з снарядом под Царицын и город и острог взяли и государевых изменников – царицынских людей, их жен и детей побили и поимали, а иные в степь побежали»³⁰.

Неизвестно, сумели ли Сабуров и Аничков из Саратова прибыть к Царицыну, но Иштерек, как обычно, саботировал это указание и предпочитал быть сторонним наблюдателем. В Царицыне Шереметев обосновался надолго, он находился здесь до августа 1608 г.

Появление царевича Ивана-Августа в Астрахани можно отнести также к лету 1607 г., а не к 1608 г., как считал Гераклитов. Уже летом 1607 г. царевич Август двинулся вверх по Волге на Москву. На его пути оказался Саратов, где воеводами в то время были Замятня Сабуров и Владимир Аничков.

Ещё один источник, который позволяет уточнить хронологию событий в районе Саратова, – это дневник путешествия монахов-кармелитов, которых римский папа отправил через Россию в Персию. Кармелиты убыли из Москвы в конце зимы 1606 г., ещё при Лжедмитрии I, их радушно принял в Казани воевода Степан Волосский, склонный к католичеству, сторонник Лжедмитрия I. Но в конце мая 1606 г., когда в Казани узнали о смерти самозванца и начале царствования Василия Шуйского, положение для кармелитов изменилось в худшую сторону. 24 июля 1606 г. (по новому стилю) кармелиты смогли выехать из Казани в сторону Астрахани. Они плыли вместе с посольством кн. И. П. Ромодановского, которое Василий Шуйский отправил к персидскому шаху Аббасу. 20 августа 1606 г. караван судов, на котором плыли кармелиты, достиг Царицына. В дневнике кармелитов ничего не сказано о Саратове, который они посетили в первой половине августа 1606 г. Они только указывали, что на всем протяжении реки (более чем 1200 км) «только время от времени можно было встретить несколько жалких поселений, жителями которых являлись в основном солдаты, да приговоренные к ссылке». «Жалкие поселения» – это Самара, Саратов, Царицын. В Царицыне кармелиты узнали о мятеже в Астрахани. Русский посол приказал каравану сделать остановку в Царицыне. Здесь кармелиты и послы задержались почти на год, с августа 1606 г. до июня 1607 г.

Одним из первых на данный источник обратил внимание И. И. Смирнов. В своей монографии

о восстании Болотникова историк привел цитату из дневника кармелитов: «В день Пятидесятницы (3 июня 1607 г. нов. ст. – И. С.) Царицына достиг слух, что Димитрий ещё жив, это вызвало восстание жителей против воеводы». В это же время к Царицыну подошел передовой отряд самозванца Ивана-Августа. Жители арестовали царицынского воеводу Ф. П. Акинфова и московского посла, а 24 июля 1607 г. вместе с кармелитами отослали этого посла в Астрахань. Казаки войска Ивана-Августа и сам предводитель оказались благодетелями для кармелитов, дали им провизию, снабдили судном с гребцами и большой охраной. На девятый день (1–2 августа) недалеко от Астрахани кармелитам встретился сам царевич Иван-Август, который отправился во главе семитысячного войска в сторону Москвы. Здесь на месте встречи произошло убийство московского посла, а через день кармелиты отправились дальше к Астрахани, в то время как царевич Иван-Август двинулся к Царицыну. 7 августа 1607 г. корабль кармелитов с охраной казаков благополучно добрался до Астрахани, миновав лагерь Шереметева на Балчике (кармелиты при этом приводят подробное описание речного боя возле Балчика). Местный астраханский воевода (мы знаем, что это был кн. И. Д. Хворостинин) встретил кармелитов радушно, но не отпустил их далее в Персию, ожидая письменного разрешения от самозванца. После того как царевич Иван-Август дал свое согласие на отплытие кармелитов в Персию, они 26 августа 1607 г. покинули Астрахань³¹.

В августе 1607 г. царевич Иван-Август двигался из Царицына к Саратову, но главной целью похода была Москва, соединение с Болотниковым и царевичем Петром Федоровичем, которые в то время находились в Туле.

Хроника кармелитов позволяет датировать прибытие войска самозванца Ивана-Августа к Саратову и начало Саратовского осадного сиденья второй половиной августа 1607 г., если принять во внимание, что Иван-Август в первых числах августа встретил кармелитов недалеко от Астрахани и потом нигде не задерживался по пути из Царицына в Саратов. Упорная оборона защитников Саратова в августе – сентябре 1607 г. вынудила этого «царевича» прекратить дальнейший поход и вернуться в Астрахань.

В ряде источников говорится о тех служилых людях, которые отличились при обороне Саратова от самозванных царевичей. Позже, уже при новом царе Михаиле Романове, некоторые из этих служилых людей были награждены, а другим подтверждено жалование, полученное при царе Василии Шуйском. Пока обнаружены имена семи рядовых защитников Саратова. О них упоминается в таких источниках, как Кормленные книги Костромской, Владимирской и Галицкой четвертей. Эти четверти были финансовыми органами, одной из задач которых являлась выдача регулярного жалования служилым людям. На основании изу-

чения данных источников можно сделать вывод, что в обороне Саратова участвовали служилые люди по отечеству (дети боярские) из Курмышы и Казани. Именно они, а также командиры стрелецких отрядов были первыми помощниками воевод Замятни Сабурова и Владимира Аничкова.

Одним из таких источников является «Кормленая книга Костромской чети», опубликованная А. Н. Зерцаловым в 1894 г. Эта книга позволяет выяснить имена четырех защитников Саратова. Все они продолжали служить при Михаиле Романове. Весной 1615 г. они находились в Москве, а 3 апреля 1615 г. всем этим четверым служилым людям были даны дополнительные придачи к денежному окладу³².

Формулировки при награждении приведены разные – «за Саратовскую службу и за осадное сиденье с Замятней Сабуровым в плавной», за то, что «при царе Василье были на службе в Саратове, в осаде сидели». Это дети боярские из Курмышы. В виде награды они были «пущены в четь», стали получать регулярное жалование из Костромской чети в размере 7–8 рублей. По-видимому, некоторые из этих людей прибыли в Саратов во время плавания судовой рати боярина Ф. И. Шереметева к Астрахани и были оставлены в крепости для укрепления ее гарнизона.

Один из этих служилых людей – Юрий Шапилов. О нем сказано, что «за Саратовскую службу и за осадное сиденье при царе Василии был пущен в четь в 8 руб.; да ему же дачи боярские за осадное сиденье придано к 8 руб. еще 6 руб.». Он также получил придачи в размере 5 рублей за Нижегородскую, Касимовскую и Арзамасскую службу³³. Эта фраза свидетельствует, что Юрий Шапилов уже осенью 1608 г. покинул Саратов и в составе судовой рати боярина Шереметева двинулся на север к Нижнему Новгороду, а затем участвовал во взятии Касимова и Арзамаса. Фраза «дачи боярские» говорит о том, что он позже участвовал в освобождении Москвы в составе Подмосковского или Нижегородского ополчения.

Другой курмышский сын боярский – Степан Васильевич Евлашев. Он был награжден «за Саратовскую службу и осадное сиденье при царе Василии с Замятней Сабуровым в плавной – из городовых пущен в четь вновь в 8 рублей». Степан Евлашев так же, как и Юрий Шапилов, вскоре покинул Саратов, участвовал в освобождении Касимова (получил еще 2 рубля), а затем – в обороне Москвы от тушинцев. За эту «Московскую осадную службу» ему было придано еще 4 рубля. Биография этого служилого человека необычна. Разберем одну фразу о награждении Степана Евлашева: «... да ему ж справлено за Терскую службу, как они пришли с Терки во 114 году, к 14 рублем 6 рублей»³⁴. Получается, что Степан Евлашев был на Тереке вместе с Илейкой Муромцем, вместе с ним в 114 г. (1605/1606) вернулся к Астрахани, возможно, что даже участвовал в походе Илейки по Волге. Затем в одном из городов (Саратов, Самара

или Казань) он отстал от этого казачьего отряда и присоединился к войску Шереметева. Так он оказался в Саратове. Маловероятно, что он после Терека все время находился в Астрахани, потом перебежал на Балчик к Шереметеву, который еще до лета 1607 г. отправил его в Саратов к Замятне Сабурову.

Третий курмышский сын боярский – Матвей Долбиллов. Про него сказано, что он «при царе Василье за Саратовское осадное сиденье и за Курмышский бой пущен в четь в 8 рублей». Подробности этого Курмышского боя неизвестны. Затем Матвей Долбиллов участвовал в Чебоксарском осадном сиденье (зима 1608/1609), был ранен, получил придачу 5 рублей. Весной 1609 г. Матвей Долбиллов отличился при взятии Касимова, а также при «Василегородском взятии» – взятии Васильурска (еще 4 рубля)³⁵.

Весной 1613 г. этот Матвей Долбиллов находился в Москве, возможно, что участвовал в избрании Михаила Романова. Тогда же ему по его челобитной было пожаловано поместье отца и деда, и дана ввозная грамота. По его же просьбе по указу Михаила Романова вскоре после прибытия молодого царя в Москву было принято решение 24 мая 1613 г. пошлины с этой грамоты не брать³⁶.

Четвертый служилый человек из Курмышы – Федор Васильевич Дубенский. Он был пущен в четь (стал получать жалование в Костромской чети в размере 7 рублей) за то, что «был он при царе Василье на службе в Саратове, в осаде сидел». Далее он получил придачи за Арзамасское взятие и за раны (3 рубля). Этот человек позже участвовал в постройке нового города Царицына, который был восстановлен осенью 1615 г. 1 апреля 1617 г. Федору Дубенскому в Москве «за Царицынскую службу и за городовое поставлень придано рубль». Федор Дубенский успел также отличиться в завершающих боях под Москвой с польским королевичем Владиславом. В составе армии князя Бориса Лыкова он оборонял Можайск летом 1618 г., а затем отступил к Москве. Уже после окончания Смуты 5 апреля 1620 г. он получил еще 1 рубль «за Можайскую службу и за отход 126 году»³⁷.

Еще один защитник Саратова был коренным жителем города, во всяком случае, он долгое время служил в Саратове в качестве стрелецкого сотника. Этот «саратовский сотник Микита Муромцев» получал жалование из Владимирской чети. Судя по высокому для стрелецкого сотника денежному окладу, он служил давно, был опытным воином. В сохранившейся части Кормленной книги Владимирской чети отмечено, что его оклад составлял 15 рублей (это в два раза выше, чем у курмышских детей боярских). В декабре 1611 г. руководители ополчения утвердили его прежний оклад 15 рублей, кроме того, ему «по боярскому приговору за службу придано 10 рублей»³⁸. Микита Муромцев, по-видимому, участвовал в освобождении Москвы, находился в составе ополчения.

В «Кормленной книге» Галицкой чети упоминается еще один защитник Саратова – казанский жилец Афанасий Семенович Соловцов, который был награжден «за царевскую и саратовскую службу и за осад и за выласки...» После Саратова Афанасий Соловцов участвовал в походе из Казани к Свяжску, а затем в двух походах против горной черемисы. Он же в 1611/1612 г. был отправлен гонцом от казанских воевод в Вятку с призывом объединиться против польских захватчиков. За это Афанасий Соловцов из городских людей с мизерным окладом в 4 рубля был по боярской грамоте (т. е. по решению руководителей ополчения) пущен в четь. Ему был установлен оклад в 7 рублей. Афанасий Соловцов принял активное участие в освобождении Москвы от польских интервентов. В другом документе уточняется: «*И в прошлом де во 121-м году был он на нашей службе под Москвою с нашим боярином и с воеводою с князем Дмитрием Михайловичем Пожарским...*» За эту «подмосковную службу» в 1612/1613 г. ему по боярской грамоте (т. е. до прибытия в Москву Михаила Романова) было придано еще 5 рублей. 15 мая 1615 г. накануне отправки Афанасия Соловцова на службу в Астрахань («астраханская посылка») он получил эти четвертные деньги в размере 12 рублей. В свое время А. А. Гераклитов писал об этом же казанском жильце Соловцове, который был на государственной службе «на низу в Плавной с воеводою нашим з Замятнею Сабуровым; а после де Замятни был на Саратове три годы; и как Саратов царю Василью изменил, а целовал крест вору, и он в те поры ушел в Казань»³⁹.

Казанец Иван Брехов, отправленный в июле 1614 г. гонцом к шаху Аббасу (это был первый гонец, отправленный в Персию по Волге через Самару и освобожденную Астрахань), в своей челобитной царю Михаилу Романову сообщал, что он «на Саратове в асаде с Замятнею с Ивановичем Сабуровым сидел, тебе государю служил». Иван Брехов был опытным бывалым воином. За его плечами было 25 лет службы. Он пять лет находился в Терском остроге, сидел в осаде на Койсе, был в Тарках и Кабарде. После Саратова Иван Брехов сражался под Казанью со сторонниками самозванца, оборонял Москву от тушинцев, участвовал в ополчении, «с польскими и с литовскими людьми бился на боях яственно». Иван Брехов успел принять участие в весеннем 1614 г. походе в Литву стольника князя А. М. Львова, а в июне 1614 г. вернулся в Москву. После подачи челобитной царю Михаилу Федоровичу 21 июля 1614 г. Ивану Брехову были даны дополнительные деньги («подмога») в размере 30 рублей. К тому времени, несмотря на многолетнюю службу, он имел небольшое жалование «с городом» в размере 10 рублей⁴⁰.

Зима – весна 1608 г. прошли для саратовцев относительно спокойно. Боярин Шереметев, находясь в Царицыне, препятствовал движению на север воровских отрядов. Скорее всего, Замятня

Сабуров умер во время этой зимовки. Новым воеводой Саратова стал Степан Никифорович Чепчугов. Он упоминается в источниках только однажды, в донесении Ф. И. Шереметева царю Василию Шуйскому. Судя по данному донесению, Степан Чепчугов еще зимой 1607/1608 г. находился в Саратове. Отправляя 3 марта ногайского посла через Саратов в Москву, Шереметев будучи в Царицыне знал, что в Саратове находится воевода Степан Чепчугов. С. Н. Чепчугова мог назначить воеводой в Саратов как Ф. И. Шереметев, так и князь Иван Голицын, которого царь Василий Шуйский после капитуляции Болотникова в Туле отправил на помощь к Шереметеву. В 1608 г. князь Иван Голицын со своим войском дошел только до Казани, там дождался возвращения судовой рати Ф. И. Шереметева.

3 марта 1608 г. Шереметев из Царицына отправил ногайского посла в Москву через Саратов с наказом воеводе Саратова Степану Чепчугову. В донесении царю Василию Шуйскому боярин Шереметев писал: «*И мы, холопи твои, Иштерекowych послов, Боймамат Кучюмова с товарищи девять человек с Царицына отпустили к тебе ко государю марта в 3 день, а в приставах с ними послали Василия Мотовилова, Филиппа Есинова, Якуша Елизарова, да провожатых до Саратова и корм им до Саратова дали, а на Саратов к Степану Чепчугову писали, чтоб он им дал корм по росписи с Саратова до Самары*». Аналогичные указания были даны воеводам Самары и Казани Богдану Вельяминову и Богдану Бельскому⁴¹.

Четвертый этап. Летом 1608 г., когда обстановка под Москвой резко осложнилась (Лжедмитрий II создал Тушинский лагерь и блокировал столицу), царь Василий Шуйский приказал воеводе Шереметеву срочно идти на выручку Москве. Именно к этому периоду относится второе наступление трех царевичей к Саратову. Однако и на сей раз саратовская крепость оказалась неприступной. После того как войско Шереметева двинулось мимо Саратова к Казани, для защитников Саратова настали тяжелые времена.

Лжедмитрий II имел сведения об астраханских царевичах, «своих родственниках», еще в апреле 1608 г. Он писал, что в Астрахани появились царевич Август князь Иван (якобы сын Ивана Грозного и Анны Колтовской), царевич Лаврентий (якобы внук Ивана Грозного, сын Ивана Ивановича и Елены Шереметевой). Далее в грамоте Лжедмитрия II перечислены ещё с десяток царевичей, однако среди них нет Осиновика, третьего самозванца, который осаждал в 1608 г. Саратов⁴². В «Новом летописце» сказано, что в 1608 г. под Астраханью появилось три самозванных царевича «*един назвался Август, царя Ивана сын, другой же назвался Осиновик, сын царевича Ивана, а третий назвался Лавр, царя Федора Ивановича сын*»⁴³.

Отметим, что здесь в отношении царевичей имеется несколько расхождений между текстом «Нового летописца» и грамотой Лжедмитрия II. В

грамоте самозванца не только пропущен царевич Осиновик, но и царевич Лавр (Лаврентий) назван сыном Ивана Ивановича, а в «Новом летописце» – сыном Федора Ивановича.

Эти три царевича штурмовали летом – осенью 1608 г. Саратов. После поражения от саратовских воевод в лагере восставших вспыхнула междоусобица. В. Н. Татищев, первый обратил внимание на такой важный источник по истории Смуты на Волге, как «Новый летописец». Он отмечал, что «Август по согласию с Лавром Осиновика на Волге повесили». Не сумев прорваться через Саратов вверх по Волге, царевичи Иван-Август и Лавр двинулись к Москве по суше через земли мордвы. В Тушино Лжедмитрий II приказал их повесить: «И так сии воры достойный своему воровству престол высокий достали, а пришедшие с ними многие разбежались, другие же целовали крест вору тушинскому»⁴⁴.

С этими самозванными царевичами связан еще один эпизод Смутного времени. Речь идет о сражении на Камышинке, о котором писал в свое время Адам Олеарий. В начале сентября 1636 г. он плыл по Волге вместе с другими членами голштинского посольства в Персию. Через несколько дней после Саратова корабль голштинцев «Фредерик» проплыл мимо реки Камышенки. Олеарий в этот день отмечал: «Дальше с правой стороны находится гора и река Камышенка. ...По этой реке, как говорят, донские казаки со своими мелкими лодками направляются к Волге. Поэтому это место и считается крайне опасным в отношении разбойников. Здесь на высоком берегу направо увидели много водруженных деревянных крестов. Много лет тому назад русский полк бился здесь с казаками, которые хотели укрепить это место и закрыть свободный проход по Волге. В этой стычке, как говорят, пали с обеих сторон 1000 человек, и русские были здесь погребены»⁴⁵. Олеарий не знал, когда именно происходил этот бой, он писал, что это было «много лет назад». Однако опубликованные недавно сотрудином РГАДА А. С. Антоновым документы позволяют уточнить, что этот бой происходил в сентябре 1608 г., когда боярин Ф. И. Шереметев отступил из Царицына к Саратову и далее к Казани. «Воровские казаки», о которых говорится в источниках, – это люди самозванных царевичей. Об этом бое позже вспоминали в своих челобитных некоторые участники данного события – нижегородские служилые люди Иван Петрович Хохлов, Василий Федорович Приклонский, Григорий Владимирович Жедринский, Павел Семенович Арбузов. Все они входили в состав войска боярина Шереметева.

Василий Приклонский и Павел Арбузов прямо указывают, что этот бой происходил на Камышенке: «И как боярин пошел с Царицына и будет на Камышенке, и тут на Камышенке с воровскими казаки был бой, и мы на том бою государю служили и с ними бились. И с того бою пришли в Казань». Так писал Василий При-

клонский о службе своей и брата Осипа. Павел Арбузов также сообщал, что «как боярин пошел с Царицына, и будет на Камышонке, тут был бой с воровскими людьми с казаки, и я на том бою служил и с воры бился».

Мясоед Рокотов уточнял место данного боя, в котором участвовал его родственник Иван Хохлов: «А как боярин пошел с Царицына вверх в Казань, и на Волге приходили на боярина воровские казаки на Осиновке, и с ними был бой, и он, Иван, на том бою с варами бился и языки имал».

Григорий Жедринский не указывает точного места боя, отмечая лишь, что это произошло после ухода Щереметева из Царицына: «И по государеву указу боярин с Царицына пошел вверх, и сверху шли в встречу боярина воровские казаки, и боярину был бой с воровскими казаки, я на том бою з боярином был, государю служил».

Аналогично сообщал о службе Михаила Ивановича Соловцова его зять Сергей Малой: «И по государеву указу боярин Федор Иванович с Царицына пошел вверх. И сверху шли навстречу боярина воровские казаки, и боярину был бой с воровскими казаки. И тесть мой Михаил Соловцов на том бою з боярином был, государю служил»⁴⁶.

Все участники боя отмечают, что воровские казаки шли к Камышинке «сверху», т. е. из Саратова. Поэтому можно предположить, что в сентябре 1608 г. после неудачи под Саратовом отряды самозванцев повернули на юг к Царицыну. На середине этого пути в районе Камышенки произошел этот бой самозванных царевичей с войском Шереметева. Судя по описанию Адама Олеария, видевшего множество могильных крестов, обе стороны понесли большие потери. Боярин Шереметев не сумел уничтожить воровских казаков. Он довольствовался тем, что расчистил себе дальнейший путь в сторону Казани. Похоронив павших воинов, люди Шереметева двинулись дальше к Саратову.

Прекращение существования первоначального Саратова

Н. И. Костомаров приводит интересные сведения о том, что 22 февраля 1609 г. «из отдаленного Саратова прибыли посадские к царю с изъявлением покорности. Оттуда доставил в Тушино князь Владимир Бахтеярович Ростовский с казаками двух самозванцев»⁴⁷. Если принять версию историка, то в конце 1608 г. в Саратове произошел переворот, жители изменили царю Василию и признали власть Лжедмитрия II. П. Г. Любомиров по поводу кн. В. И. Бахтеярова-Ростовского писал: «2 февраля 7116 г. ему было сказано боярство (т. е. 2 февраля 1608 г. он находился в Москве. – Я. Р.)... Позже Бахтеяров попал как-то поневоле в Тушино (по одному известию, привезен был из Астрахани, но когда и зачем он оказался в Астрахани, не знаю)»⁴⁸.

Сведения о присяге Саратова Тушинскому вору содержатся в «Дневнике» Яна Сапеги, который был известен Н. И. Костомарову. В дневнике

за 1609 г. имеется следующая запись: «22 февраля приехали гонцы к Е. М. (к его милости, т. е. к Яну Сапеге. – Я. Р.) из Саратова с повинной челобитной от детей боярских, и от посадских и от всего того саратовского уездного мира с изъявлением верноподданнических чувств и покорности е. м. царю»⁴⁹. Отметим, что в этот момент Сапега находился возле Троице-Сергиева монастыря, саратовцы приехали 22 февраля именно туда, а не в Тушино. Саратовского уездного мира в те годы, как и через 50 лет, еще не существовало, а вот небольшое количество детей боярских и посадских людей имелось в этой пограничной крепости. О князе В. И. Бахтеярове-Ростовском в «Дневнике» Сапеге ничего не говорится, трудно сказать, откуда Н. И. Костомаров взял данную информацию.

Неизвестно, какую роль в переходе Саратова на сторону самозванца сыграл кн. В. И. Бахтеяров-Ростовский, который якобы доставил из этого города в Тушино двух самозванцев, но воевод Владимира Аничкова и Степана Чепчугова в это время в Саратове уже не было. Владимир Аничков в 1609 г. находился уже в Москве, обороняя столицу от тушинцев. За свои заслуги, «за московское осадное сидение», царь Василий пожаловал его вотчиной в Нижегородском уезде⁵⁰. Другой воевода Саратова Степан Чепчугов также в 1609 г. находился не в Саратове, а в Казани и Свияжске. Об этом говорится в одном документе: «Да в том же во 117-м году, как пришли из Астарахани под Свияжской Петр Бутурлин да Офанасей Благой, а с ними низовые воровские многие астраханские стрелцы и волские и терские и яцкие казаки, и в те поры отец мой Ондрей да Григорей Веревкин от боярина от Василья Петровича Морозова с товарищи были посылены с казанскими ратными людьми на помощь к Свияжскому с воеводою с Степаном Чепчуговым»⁵¹.

Возможно, что этот поход мятежников (астраханских стрелцов, волжских, терских и яцких казаков) во главе с Петром Бутурлиным и Афанасием Благим в 1609 г. из Астрахани к Свияжску каким-то образом связан с прекращением существования первоначального Саратова. Судовая рать мятежников в то время проплывала мимо Саратова.

Весной следующего 1610 г. еще одна судовая рать мятежников «с Низу» во главе с князем Романом Троекуровым и Петром Бутурлиным пыталась штурмовать Нижний Новгород. В источнике говорится, что приходили «низовые воры, стрелцы, и казаки, и татарове и черемиса, ... воровские люди князь Роман Троекуров и Петр Бутурлин с конной и струговой» ратью. Благодаря помощи воевод князя Василия Мосальского и Владимира Аничкова мятежники были разбиты, осада Нижнего Новгорода была прекращена⁵².

Из-за отсутствия источников трудно сказать, когда же и при каких обстоятельствах прекратил свое существование первоначальный Саратов. Одни считают, что это связано с деятельностью

атамана Ивана Заруцкого, который с осени 1613 г. обосновался в Астрахани, поэтому, мол, Саратов был сожжен зимой 1613/1614 г., а остатки гарнизона в эту тяжелую зиму с трудом добрались до Самары. Другие – что Саратов был сожжен по приказу боярина Ф. И. Шереметева, который со своим войском осенью 1608 г. из Царицына направлялся в сторону Москвы (чтобы город не достался сторонникам самозванца, Шереметев приказал сжечь Царицын, а заодно и Саратов)⁵³.

Третьи связывают сожжение Саратова с деятельностью враждебных в те годы ногайских татар и приводят свою дату прекращения существования первоначального Саратова (1611–1612, зима 1613/1614). В. В. Трепавлов пишет: «В 1611–1612 гг. окраины Московского государства подверглись атакам ногайской конницы. Степняки приходили под Тулу и Самару, сожгли Саратов»⁵⁴.

Четвертые не исключают бытовую версию, когда от неосторожности деревянный город сгорел дотла, а на восстановление его в то тяжелое время не было сил, поэтому жители не спеша зарыли все оставшееся ценное имущество, включая колокола, и ушли в Самару. Сюда же можно отнести пятую версию, когда в течение нескольких лет отчаявшиеся голодные саратовские стрельцы решили уйти в Самару (поближе к хлебной Казани) и сами сожгли свой город.

Мы встречаем краткое упоминание о Саратове в донесении самарского воеводы кн. Д. П. Лопаты-Пожарского, который в 122 году (1613/1614 г.) прислал в Москву, в приказ Казанского дворца «окладные книги прошлого 121 года» (1612/1613 г.). В этих окладных книгах записано, что на Самаре уже в 1612/1613 г. имелись «саратовских конных стрельцов 75 человек, да пеших 130 человек. И обоего саратовских стрельцов на Самаре 205 человек»⁵⁵.

В другом донесении от начала марта 1614 г. (получено в Москве 25 марта) самарский воевода сообщил, что в Самаре имеется саратовских конных стрельцов 77 человек, и те люди разоренные, «ис Соратова пришли в Самарской душею да телом». Когда именно гарнизон Саратова покинул свой город и ушел в Самару, источники не сообщают. Это могло произойти и в 1610, 1611, 1612 и в начале 1613 года, но никак не зимой 1613/1614 г., как считал А. А. Герасимов⁵⁶.

В ряде документов, связанных с походом весной 1614 г. войска князя И. Н. Одоевского (младшего брата новгородского воеводы) к Астрахани против атамана Заруцкого, говорится уже о нежиле Саратовском городище; по-видимому, нового города в это время ещё не было. Однако в документах за 1616 г. Саратов уже упоминается как укрепленный пункт с гарнизоном, в котором имеется свой воевода. В «Памяти дьякам Петру Микулину с товарищи» от 20 мая 1616 г. говорится о Саратове, как о существующем городе⁵⁷. Но это уже история нового, левобережного Саратова.

Примечания

- 1 Подробную характеристику источников об Илейке Муромце см.: Рабинович Я. Н. «Царевич Петр Федорович» в Царицыне (1599–1606 гг.) // Вопросы краеведения : материалы краеведческих чтений. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2012. Вып. 13. С. 98–105.
- 2 Грамота царя Василия Шуйского в Соль-Вычегодскую о взятии Тулы с приложением показаний «царевича Петра». 1607 г., октября 19 // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Академии наук (далее – ААЭ) : в 3 т. СПб., 1836. Т. 2 (1598–1613), № 81. С. 175. См. также: Смирнов И. И. Когда был казнен Илейка Муромец (Несколько хронологических сопоставлений) // История СССР. 1968. № 4. С. 108–119.
- 3 Корецкий В. И. Илейки Муромца восстание 1605–1607 // Отечественная история : энцикл. : в 5 т. Т. 2 : Д–К. М., 1996. С. 338.
- 4 Корецкий В. И. Формирование крепостного права и первая крестьянская война в России. М., 1975. С. 253–257.
- 5 Грамота царя Василия Шуйского... // ААЭ. Т. 2, № 81. С. 175.
- 6 Маржерет Ж. Состояние Российской империи и Великого Княжества Московского // Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев / подг. текста, вступ. ст. и коммент. Ю. А. Лимонова. Л., 1986. С. 272.
- 7 Усенко О. Г. Казаки и самозванцы в период Смуты // Мининские чтения : Сборник научных трудов по истории Смутного времени в России начала XVII в. В память 400-летия Нижегородского Подвига. Нижний Новгород, 2012. С. 67.
- 8 Грамота царя Василия Шуйского... // ААЭ. Т. 2, № 81. С. 175.
- 9 См.: Карамзинский хронограф... // Попов А. Изборник славянских и русских сочинений, включенный в хронографы русской редакции / собр. и изд. А. Поповым (далее – Попов А. Изборник...). М., 1869. С. 330 ; См. также: Карамзинский хронограф // Восстание Болотникова. Документы и материалы / сост. А. И. Копанев, А. Г. Маньков. М., 1959. С. 109–110 ; Смирнов И. И. Краткий очерк истории восстания Болотникова. М., 1953. С. 137–150. (Приложение).
- 10 См.: Рабинович Я. Н. Первые воеводы города Саратова (1590–1609) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2013. Т. 13, вып. 1. С. 98–101.
- 11 Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII в. М., 1937. С. 153–154.
- 12 Карамзин Н. М. История Государства Российского. Т. XII. Примечания // Карамзин Н. М. История Государства Российского. Изд. пятое. В трех книгах, заключающих в себе двенадцать томов с полными примечаниями. Кн. III (т. IX–XII). СПб., 1843. Т. XI. Стб. 144–145.
- 13 Маржерет Ж. Состояние Российской империи... С. 273.
- 14 Корецкий В. И. Летописец с новыми известиями о восстании И. И. Болотникова // История СССР. 1968. № 4. С. 130.
- 15 Подробнее об этом воеводе см.: Рабинович Я. Н. Саратовский воевода Владимир Владимирович Аничков (1607–1608) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2011. Т. 11, вып. 1. С. 92–98.
- 16 Грамота царя Василия Шуйского... // ААЭ. Т. 2, № 81. С. 175.
- 17 Маржерет Ж. Указ. соч. С. 273.
- 18 Акты времени правления царя Василия Шуйского (19.5.1606 г. 17.7.1610 г.) / собр. и ред. А. М. Гневушев // Чтения в Обществе истории и древностей Российских при императорском Московском университете (далее – ЧОИДР). 1915. Кн. 2 (253), № 91–100. С. 156–235.
- 19 Отписки в Посольский приказ Астраханских воевод Шереметева с товарищами по делам ногайским. 1608 (далее – Отписки...) // ЧОИДР. 1915. Кн. 2 (253), № 93. С. 156–188 ; Дело по отписке воеводы Шереметева о прошении царю Василию переводчика Вразского о придаче ему денежного и хлебного жалования за многократные его к ногайцам посылки и за претерпенное от астраханцев, изменивших государю, разорение. 1608, март (далее – Дело по отписке...) // ЧОИДР. 1915. Кн. 2 (253), № 96. С. 201–206.
- 20 Отписки... С. 161.
- 21 Там же. С. 156–188 ; Дело по отписке... С. 201–206.
- 22 К начальной истории нижегородского ополчения : Сказки нижегородских дворян о службе в 1606–1610 гг. // Антонов А. В. Историко-археографические исследования : Россия XV – начала XVII века (далее – Сказки нижегородских дворян...). М., 2013. С. 306–336.
- 23 Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время // ЧОИДР. 1907 г. Кн. 3 (222). С. 200–202.
- 24 Белокуров С. А. Разрядные записи... С. 84, 140, 243,
- 25 Отписки... С. 174.
- 26 Гераклитов А. А. Список Саратовских и Царицынских воевод XVII в. // Труды СУАК. Вып. 30. Саратов, 1913. С. 64.
- 27 Попов А. Изборник... С. 339, 340.
- 28 Подробно о взятии Царицына войсками Шереметева см.: Рыбалко Н. В. Управление «Понизовыми городами» в период междоцарствия (1610–1613 гг.) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2013. Т. 13, вып. 4. С. 6.
- 29 Гераклитов А. А. История Саратовского края в XVI–XVIII вв. Саратов, 1923. С. 124.
- 30 См.: Отписки... С. 173.
- 31 Смирнов И. И. Восстание Болотникова 1606–1607 гг. М., 1951. С. 95, 244–247 ; Пирлинг П. Из Смутного времени. СПб., 1902. С. 66 ; См. также: Свиридонова В. П., Тюменцев И. О. Описание путешествия монахов по Волге в 1606–1607 годах (главы из «Хроники кармелитов») // Стрежень : Научный ежегодник : в 12 вып. Вып. 2. Волгоград, 2001. С. 390–420.
- 32 Кормленная книга Костромской чети 1613–1627 годов / публ. А. Н. Зерцалова // РИБ : в 39 т. СПб., 1894. Т. 15.
- 33 Там же. С. 17.
- 34 Там же. С. 2.
- 35 Там же. С. 39.

- ³⁶ Первые месяцы царствования Михаила Федоровича (Столпцы Печатного приказа) : Подписные челобитные об освобождении от уплаты пошлин с марта по август 121 г. / под ред. Л. М. Сухотина. М., 1915. № 276. С. 105.
- ³⁷ Кормленая книга Костромской чети... С. 113.
- ³⁸ Кормленая книга Владимирской четверти 123 г. : Четвертки Смутного времени. 1604–1617 гг. (Смутное время Московского государства. Вып. 9) / предисл. Л. М. Сухотина // ЧОИДР. 1912. Кн. 2. С. 44.
- ³⁹ Кормленая книга Галицкой Четверти 7121–7125 гг. // ЧОИДР. 1912. Кн. 2. С. 81 ; Царская грамота нижегородским воеводам об удовлетворении челобитья казанского жильца А. Соловцова о возвращении ему старинного дворового места в Нижегородском кремле. 1614, апреля 20 // Подвиг Нижегородского ополчения : в 2 т. Нижний Новгород, 2011. Т. 1, ч. 1 (памятники документальные). № CLXIX. С. 317–318. См. также: *Герасимов А. А.* История Саратовского края в XVI–XVIII вв. С. 196.
- ⁴⁰ Посольство Ивана Брехова : Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией (далее – Памятники) : в 3 т. Т. 2 / под ред. Н. И. Веселовского // Труды Восточного отделения императорского Русского археологического общества (далее – Труды...). СПб., 1892. Т. 21. С. 314.
- ⁴¹ Отписки... С. 161.
- ⁴² Грамота Лжедмитрия II в Смоленск об астраханских царевичах. 24 апреля 1608 г. // *Бутурлин Д.* История Смутного времени в России в начале XVII века : в 3 ч. Ч. 2. СПб., 1841. Прил. № 7. С. 56–58.
- ⁴³ Новый летописец // Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ) : в 43 т. Т. 14. СПб., 1910. С. 72. Глава «О ворах Астораханских, кои назывались царевичи».
- ⁴⁴ *Татищев В. Н.* История Российская : в 7 т. Т. 6. М. ; Л., 1966. С. 326.
- ⁴⁵ *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию / пер. с нем. А. М. Ловягина. Смоленск, 2003. С. 336.
- ⁴⁶ Сказки нижегородских дворян... № VII. С. 316 ; № XI. С. 322 ; № XIII. С. 326 ; № XIV. С. 328 ; № XVII. С. 333.
- ⁴⁷ *Костомаров Н. И.* Смутное время Московского государства в начале XVII в. М., 1994. С. 452, 453.
- ⁴⁸ *Любомиров П. Г.* Очерк истории нижегородского ополчения (1611–1613 гг.). М., 1939. С. 272.
- ⁴⁹ Дневник Яна Петра Сапеги (1608–1611) // Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв. в 9 т. Т. 9 / сост. И. О. Тюменцев [и др.]. М. ; Варшава, 2012. С. 94–97.
- ⁵⁰ Осадный список 1618 г. // Памятники истории Восточной Европы : в 9 т. Т. 8 / сост. Ю. В. Анхимюк, А. П. Павлов. М., 2009. С. 113, 207, 389.
- ⁵¹ Сказки нижегородских дворян... № VI. С. 314.
- ⁵² Там же. № V. С. 312 ; № VIII. С. 319 ; № XIII. С. 327 ; № XIV. С. 329 ; *Белокуров С. А.* Разрядные записи... С. 277.
- ⁵³ *Тюменцев И. О.* Начало Царицына : гипотезы и факты // Стрежень : Научный ежегодник. Вып. 1. Волгоград, 2000. С. 140, 141.
- ⁵⁴ *Трепавлов В. В.* История Ногайской орды (2-е изд., испр. и доп.). Казань, 2016. С. 356.
- ⁵⁵ Посольство в Персию Михаила Никитича Тиханова : Памятники... Т. 2 // Труды... Т. 21. С. 241.
- ⁵⁶ Там же. С. 229 ; *Герасимов А. А.* История Саратовского края в XVI–XVIII вв. С. 197.
- ⁵⁷ Посольство в Персию Федора Исаковича Леонтьева : Памятники... Т. 3 // Труды... СПб., 1898. Т. 22. С. 144.

Образец для цитирования:

Рабинович Я. Н. Саратов в Смутное время (1606–1614) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 2. С. 228–240. DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-2-228-240.

Cite this article as:

Rabinovich Ya. N. Saratov in the Time of Troubles (1606–1614). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2017, vol. 17, iss. 2, pp. 228–240 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-2-228-240.